

18+

ГУННАР АРШИНОВ

ДЕТСКОЕ СЕРДЦЕ

ПРЕМИЯ ИМ. А. А. БЛОКА

СЕРИЯ

МИРЫ

ПОЭТОВ

ИП "ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА"
МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Гуннар Аршинов

Детское сердце.

Премия им. А. А. Блока

«Издательские решения»

Аршинов Г.

Детское сердце. Премия им. А. А. Блока / Г. Аршинов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-79-490787-2

«ДЕТСКОЕ СЕРДЦЕ» — сборник стихотворений, неразрывно связанных с музыкой Серебряного века, с той таинственной и завораживающей атмосферой творчества, которое через знаки и символы пыталось прорваться к неразгаданной тайне, скрытой за видимой завесой бытия — «к тому, чего на свете нет». Это дань преклонения перед Личностью и Поэзией «человека с детским сердцем». Эта книга — посвящение Александру Александровичу Блоку.

ISBN 978-5-79-490787-2

© Аршинов Г.
© Издательские решения

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
«...ИЗ ОЧАРОВАННОЙ ДАЛИ»	7
Александр Блоку	7
Декорация театральной комнаты	9
Canticum Lux Maria	11
Чёрный всадник	12
В снегах голубых	14
Весна в Царском Селе	16
14 октября	18
21 сентября	20
«БОЖЕСТВЕННОЙ ДУШИ БЕЗБРЕЖНАЯ СВОБОДА...»	22
Ангел – Михаилу Лермонтову	22
Александр Опекушину	25
Песня о Марине	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Детское сердце Премия им. А. А. Блока Гуннар Аршинов

*«Погружался я в море клевера,
Окружённый сказками пчёл.
Но ветер, зовущий с севера,
Моё детское сердце нашёл...»*

Александр Блок

ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ

ЕЛЕНЕ ДМИТРИЕВНЕ ЛАПТЕВОЙ

«Литературная Республика» *НП*

Благодарности:

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

Директор издательства: Бояринова О.В.

Руководитель проекта: Крючкова А.А.

Редактор: Петрушин В.П.

Вёрстка: Измайлова Т.И.

Обложка: Дондупова С.Ж.

Книга издаётся в авторской редакции

Возрастной ценз 16+

Печать осуществляется по требованию

Шрифт Old Fashioned

ISBN 978-5-7949-0787-2

Издательство

Московской городской организации

Союза писателей России

121069

Россия, Москва

ул. Б. Никитская, дом 50А/5

2-ой этаж, каб. 4

В данной серии издаются книги номинантов

(участников) конкурса им. А.А. Блока,

проводимого Московской городской организацией

Союза писателей России

Электронная почта: litress@mail.ru

Тел.: + 7 (495) 691-94-51

© Гуннар Аршинов, 2022

ISBN 978-5-7949-0787-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Как хорошо осознавать, что в нашей жизни есть поэты!.. И сразу становится легче жить в этом душном мире. Хочется идти за живой душой, за словом, за сердцем человека. «А ведь это всего лишь образы», – скажете вы... Образы смыслов. Смысл образов. Как хорошо оставаться всегда юным и ощущать пульс Бытия. Ощущать связь времён в переплетении судеб живых и почивших гениев. И за это моя благодарность Гуннару Аршинову!..

Благодарю тебя, Гуннар, за эту тихую радость причастности к твоим образам, за то, что Александр Блок, и Марина Цветаева, и Михаил Лермонтов опять с нами. И Процесс Кафки рядом. Стучит в нашем сердце.

В мире, где смерть и жестокосердие – обыденность, так важно иметь возможность слышать настоящую преданность Слову и Смыслу. Так важно знать, что рифма соединяет тебя с высокой грустью и даёт надежду на исцеление.

Пиши, дорогой друг!.. Работа твоей души приведёт читателя к высокому звучанию Духа!.. Пиши, невзирая ни на что. Это наша прививка от смерти. Стихи. Благодарю за эти труды, за ночи поэта и за дни поэта. За любовь к настоящему!.. За всё!..

Ни пуха ни пера на поприще литературных соревнований!..

Аршинов и не думает скрывать того факта, что он вдохновляется Серебряным веком русской поэзии во всех его ипостасях, от символизма до эгофутуризма. Он — убежденный реакционер, в том смысле, что культивирует в своих стихах силу и свет Серебряного века и с презрением отворачивается от вялой и невнятной современной словесности. Его стихи со временем явно набирают силу, а потому после прочтения этой книги хочется новых его книг.

Прочитала поэму «Процесс (Кафка)». Ощущение от текста: будто сдавленный крик. Вспоминается полотно Мунка. Хочется верить, что в душе у автора поэмы нет этой безысходности. Желаю успеха. Пусть судьба будет к нему благосклонна.

***Лариса Бородина,**
актриса театра и кино, Москва*

***Андрей Добрынин,**
русский поэт, прозаик, переводчик,
Великий Приор Ордена куртуазных маньеристов*

***Ирина Ивановна Лепешко,**
филолог, преподаватель зарубежной литературы,
исследователь творчества Франца Кафки*

«...ИЗ ОЧАРОВАННОЙ ДАЛИ»

Александрю Блоку

Храня свой дар, почти утраченный,
Темней, чем невская вода,
Он шёл, Любви предназначенный,
Из ниоткуда в никуда.

Текла дорога бесконечная,
И ночь на лик бросала тень.
Бессонница, подруга встречающая,
Встречала бесполезный день.

Входя под храмовые своды,
Приникнув к мрамору челом,
Шаги беззвучные свободы
Он слышал, обретая дом.

Туман сознания помрачённого
Спускался тяжкой пеленой.
И ночь своей крылаткой чёрною
Вновь укрывала город свой.

Пред ним – стена тумана ватная,
За ним – неожиданная весна,
Недостижимо непонятная,
Над ним – холодная Луна.

Мечтами тянется и грёзами
К тому, чего в сем мире нет.
Меж его вечными вопросами
Неясно брезжит странный свет.
Луна ослабится надменная,
Вода темна меж двух огней.
Лишь изредка мигнёт Вселенная
Огнями бледных фонарей.

Её неясное предчувствие,
Томленье духа и души.
Её незримое присутствие,
Её невольный вздох: дыши!

В бездушной бездне безымянной
Изыска бесполезен иск.
А в безвоздушности обманной

Бессмысленно кривится диск.

Его сознание слышит музыку,
Её сознание видит сны.
Поэту не хватает воздуха,
И дни поэта сочтены...

...Опять Луна на Солнце пятнами,
И вечер выключает свет.
Опять влечёт тоска невнятная
К тому, чего на свете нет...

25 марта 2010

Декорация театральной комнаты

*«Прыгает в окно. Даль, видимая в окне,
оказывается нарисованной на бумаге.
Бумага лопнула.
Арлекин полетел вверх ногами в пустоту.
В бумажном разрыве
видно одно светящееся небо».*
Александр Блок «Балаганчик»

Ларисе Бородиной

Даль туманна и обманна,
Словно крик вдали,
Как в бескрайнем океане
Краешек земли.

Даль приблизилась как будто
К уголку окна.
Даль и вечна, и минутна,
Как Любви страна.

Даль нарисовал художник,
Только и всего.
Лист окно завесил. Боже,
Прыгнуть бы в окно!

Прыгнет Арлекин ногами
В мертвенную даль,
Сбросив груз земной печали,
Как цыганка шаль.

Что художник – оформитель
Видит на листе,
Вы за истину примите.
Не поверите

В то, что даль не на бумаге,
Манит миражом...
Хмелем – ядом терпкой влаги
Мы себя сожжём.

Сизым ядом, быстрым ядом
Вечность уничтожь.
И пронзительнейшим взглядом
Ввергни душу в дрожь.

Снова с пьяною тоскою
Сгинет Ренессанс.

И темна вода, что скроет
Свет и небеса.

Это цепь событий мелких,
Слабое звено,
Словно сговор, словно сделка
С тем, кто пьян давно.

Дама, мертвенна и бледна,
В льда чертог взойдёт.
А за нею кто – то следом
Рот ухмылкой рвёт.

Скрипнет панцирем железным
Лёд твоей судьбы.
Гулко прозвучит над бездной
Дальний зов трубы.

Арлекин вдруг ноги свесит
В бездну далека.
Мощный занавес навесят
Тучи – облака.

Дождь соединит с тобою
Стрелы серебра.
Опусти забрало. К бою
За венец добра.

14 июля 2020, Москва

Canticum Lux Maria

Пою я грустную песню
О милой Мэри моей —
Из той тишины неизвестной,
Кормчей моих кораблей.

О Мэри, o lumen coeli,
Неслышен твой быстрый шаг.
Как прекращенье боли,
Всевидящая душа.

Когда прикажут: «Пора!»,
Наступит девять утра,
И Мэри уйдёт в закат.
Никто не придёт назад.

Её одежды легки,
Её надежды тихи.
Лиловой ризой Своей
Укроет милых детей.

Они призывно глядят,
Они неизбежно скорбят.
Как алая роза Бертрана,
Её нерушима охрана.

Чёрный всадник

*«Закат в крови! Из сердца кровь струится.
Плачь, сердце, плачь...
Покоя нет! Степная кобылица
Несётся вскачь!»*
А. А. Блок «На поле Куликовом»
*... После страшного удара
Пересвет остался в седле.
Убиенный прибыл в родной стан всадником.
Тело великана Темира Мурзы
его конь протащил по земле поля Куликова...*

И разом копыта тяжкие взметнутся!
Закат вдали.
И неутешно о родную землю бьются
Степные ковыли.

И хмурый лик Спасителя со стяга
Посмотрит вслед.
Расправит крылья сердце под сермягой:
Назад дороги нет.

День ясный выдался, и Солнце освещает
Степную даль.
Он первый вызвался, и сердце предвкушает
Чужую сталь.

Душа крылатой птицею взметнётся
До облаков.
И кобылица в русский стан вернётся,
Прибудет с седоком.

Останется в седле после удара
Он как живой.
И войско русичей стремительно и яро
Рванётся в смертный бой.

Смежил глаза под схимою – шоломом,
Копьём пронзён.
А всюду над Непрядвою и Доном
Мечей и сабель звон.

Кому охота солнечной порою
Лезть на рожон?
Темир Мурза предстал перед ордою,
С седла в ковыль снесён.

Сапог запутан в стремях, и тело
Влачит скакун.
А в небе вдруг виденье: оголтелый
Без седоков табун!

И ниц падет игумен пред Пречистой
В тени креста.
Закат багров над степью серебристой
И ханской сабли сталь.

Но вечен род. И – вечная молитва,
И вечный пост.
И снова инок начинает битву.
И многих ждёт погост.
И мать умоется горячими слезами.
И скорбен лик.
И чернецы в мольбе пред образами.
И лютый враг возник.

Уюта нет, покоя нет. Но что же
Сегодня есть?
Одежды чёрные бронёй укроют кожу,
На схиме белый крест.

И сердце во мгновение взорвётся!
Броня крепка...
Но кобылица в княжий стан несётся
Вернуть им всадника.

18 мая 2010, ночь

В снегах голубых

Бродить по улицам, ловить
Всех незнакомых слов обрывки.
И лицам подставным открыть
Путь в душу, словно верх бутылки.

Там видеть много женских лиц:
Их сотни глаз, больших, глубоких.
Желать их, но не падать ниц
И не менять своей дороги.

И среди этого огня,
Средь вихря разноцветных взоров
Увидит вдруг меня. *она*
Прекрасный лик уймёт раздоры.

Под снегом голубым цветёт
Одно лицо, той Незнакомки.
На шляпе перьями качнёт,
Рукою платье сдержит тонкой.

Мечтатель, оттого и пьёшь.
Все мы мечтатели, жить грустно.
Ты, очарован ей, уснёшь,
И сон свернёт в иное русло.

Кто в тонких пальцах держит жезл,
Кто миром правит, нами, снами?
Она объёмлет мир чудес,
Подвластны мы очарованию.

И всем пора идти домой...
Танцует снег, и мы танцуем.
Прощай, прощай, желанный мой,
Забудь отраду поцелуя.

Кружится мягко синий снег,
Густа вуаль, и очи сини.
Открылось небо, пуст ночлег,
И медленны шаги богини.

Ночь полнозвёздная светла,
Но бледный взор бескрыл, в тумане...
Она была, она прошла
Беззвучной поступью над нами.

Восходит новая звезда,
На глади тёмной отражаясь.
Зови туда. Лети сюда,
Как пламя, тихо колыхаясь.

Мы долго ждали на земле
Хотя бы отблеска, мерцанья.
Но взора не поднять уж мне.
И снова ускользает тайна.

14 июля 2020

Весна в Царском Селе

поэту Александре Крючковой
« Сердце с дрожью бесполезной
Укrotи.
Вихри снежные над бездной
Закрути.
Взор твой ясный к выси звездной
Обрати».
А. А. Блок «Её песни»

Царскосельскою школяркой
Та весна
Шла на встречу в старом парке —
Влюблена.

Солнце, мостик и скамейка,
Гладь прудов.
Яркий лучик шалой змейкой
На ладонь.

Рань, рассвет и расставанье,
Рябь реки.
Розы, радуги сиянье
И стихи.

...Жизни жуть жеманной жестью
Жмёт и жжёт.
Ласка липнет лживой лестью,
Ливнем льёт.

Нет ключа в заветной дверке,
Ты один.
Выпрыгнет из табакерки
Арлекин.

И закружит в снежном танце
Круговерть.
И поманит в новобранцы
Дама – Смерть.

Маской снежной улыбнётся
Вновь Луна.
Только больше не вернётся
Та весна.

Кубок с ядом – деловито:

– За невест!
И – комедии финита,
Занавес.

Всё не вечно, всё не ново,
Всё старо.
Убывающей Луною
Рот Пьеро.

И свеча бескровной жертвой
На канун.
И парад планет из мертвых
Бледных лун.

...Кто-то с розовой краской
Всё смешал!
Сонмы звёзд в блестящих масках —
Карнавал.

Только новою весною
Та Звезда
Позовёт вдруг за Собою
Навсегда.

11 апреля 2010, Кузьминки

14 октября

Сколько ни дай – не хватит досыта...
Всякое дыхание да хвалит Господа.

Катись, колобок, ждёт судьба – лиса...
Ты еси Бог – твори чудеса.

Признание с призыванием не совпадает...
На Тя Единого все уповают.

Рука рукой признана, дубинки украдены...
Блаженны изгнанные правды ради.

Не уцелел? Цепок плен души?
Да не неисцелен отыдеши.

Куда бы ни шёл – от себя не уйти.
Не гнушайся мене, прости, прости...

Прошлое – зола, догорит мечта...
Испола ети деспота.

Смерть – пробуждение, жизнь есть сон...
Кирие, елей ми, елеисон.

Право – пассажирский, расправа – скорый.
Огради честным Своим омофором.

Выходит, содержание ничто без формы?
Покрый честным Своим омофором.

Иди на зелёный, поклонись светофору!
Верни к честному Своему омофору.

Иди наугад – и встретишься с Ним.
Скрой невидимым омофором Твоим.

Пророчат кровь всем лишённым крова.
Сбереги сильным Своим Покровом.

Свобода есть, но она – лишь слово.
Защити её молчанья покровом.

Подрыты корни, меняет цвет крона —
В прорыв, контры, под знамя Покрова!

Сплошь возня мышиная, и ничто не ново...
Я отчётливо слышу тишину Покрова.

...Опадёт шёпот лживый с шелестящих крон.
Мы всё ещё живы: над нами Покров.

*14 октября 2012,
галерея «Нагорная»*

21 сентября

*храму Рождества Богородицы
в Старом Симонове*

Мой взгляд угрюм, на сердце милосердия
Тяжёлый груз.
Темно от дум, ненужное усердие —
Трудов союз.

Мой путь далёк, дорога убегает.
Как тайна – даль.
И вот итог: мне чашу предлагает
На дне печаль.

В земле зарыт, запряган и схоронен
Мой скудный клад.
Мой храм закрыт от взглядов посторонних
Среди оград.

Зевнув, продаст, не ощущая грусти,
Шеф за пятак.
В ночь Пасхи сквозь людскую стену впустит
Сюда земляк.

И если призовут пред Судиейю
Держать ответ,
То скажет: «Не страшись, иди за мною...»
Мой Пересвет.
Моя струна оборвана внезапно
Моей тоской.
Моя страна обобрана стократно
Чужой рукой.

Моя душа измучена, больная;
В томленье дух.
Но всё равно гармониям внимает
Мой чуткий слух.

Моя мечта хмельная смехотворна,
И всё обман.
Обязанностей список переполнен
И пуст карман.

Нещадна тяжесть, часто непосильна —
Мой тонок стан.
Все думают: раз выжил, так двужильный,

Но я устал.

Не понимают, как в подобном теле
Живёт душа.
А я шепчу, что жизнь на самом деле
Так хороша.

Все визави, как в зеркало, глядятся
В моё лицо.
Заставят через силу улыбаться
В конце концов.
Все мои ночи, как всегда, бессонны,
Хоть ночь тиха.
Лишь четверо немного благосклонны
К моим стихам.

Тяжёлой дланью сдавливает сердце
Мне боль потерь.
Тяжёлой данью облагают дверцы.
Куда теперь?

Сегодня наступило. Ну а завтра?
Вот в чём вопрос.
Чья сила тебя выдернет внезапно
Из-под колёс?

Кого твоя судьба беспокоит
В последний миг?
...В тот день ты был Той взгляда удостоен,
Чей светел лик.

*25 апреля 2010,
Неделя о расслабленном*

«БОЖЕСТВЕННОЙ ДУШИ БЕЗБРЕЖНАЯ СВОБОДА...»

Ангел – Михаилу Лермонтову

(поэма)

*работникам Государственного Лермонтовского
музея-заповедника «Тарханы»*

Ты выходишь на дорогу
Вновь один, и нету сил...
Но незримую подмогу
Дарит Ангел Михаил.

Равнодушная пустыня,
В небе – на звезде звезда...
Только крепкая твердыня
Та защита навсегда.

Ясный месяц мироточит,
Богу глас хвалу воспел.
То по небу полуночи
Тихий Ангел пролетел.

Уходи, печаль – кручина!..
В сердце – радость и покой.
Снова тихие долины
Ночью полны свежей мглой.

Подожди ещё немного.
Верно, отдохнёшь и ты.
Позади твоя дорога,
Сожжены твои мосты.

Но свободы и покоя
Он, мятежный, не нашёл.
Буря мглою небо кроет,
И повсюду произвол.

...А младенец спит прекрасный
Там, у Красных у Ворот.
Дар случайный, дар напрасный,
Что его в сей жизни ждёт?

Деньги, слава и карьера,

Свет с всегдашнею молвой?
Иль с усмешкой у барьера
Пулю встретит, молодой?

Рвётся ведь всегда, где тонко.
Что ж он, знатен и богат...
И надменные потомки
Хмыкнут: «Сам был виноват!»

Что Вы, господин Печорин,
Вам ли знать, каким он был?
Светским львам не подотчётен
Дерзкий ёрник Михаил.

Вот в Тарханах свищут птахи!..
Беззаботен, весел, мил,
В белой вышитой рубаше
Ходит барин Михаил.

В книге записей казённой
Много строк: детей крестил
Всех, крестьянских, тут рождённых,
Лично барин Михаил.

В церкви крепостной художник
Так его изобразил:
«Батюшки, Архангел Божий —
То ж наш барин, Михаил!»

Он узнает – что за время?! —
Рано бранное житьё:
Смело вденет ногу в стремя,
Вскинет верное ружьё.

Будет бит ли козырь крести?
Изоцрѣнен враг – зоил...
Видишь всё, невольник чести,
Ангел мести Михаил?

Снег покроеет, лёд растает...
Где ты, Божья благодать?
Скучно, грустно, жизнь пуста и
Руку некому подать.

Полюбить бы, но кого же?
В сердце пусто и темно.
Лучше, старше иль моложе?
А, чего там... всё равно.

Те сердца пустые бьются
Ровно, и не дрогнет ствол...
А поэты остаются
В строках дивных эпистол.

Эти звуки чудных песен
И из боя вынесут.
...Грозный Ангел ждёт, ведь есть и
Божий Суд.

*15 октября 2014,
Москва, Тверской район*

Александр Опекушину

Юрию Климакову

Приезжая к памятнику, созданному Опекушиным,
Где взор задумчивый Пушкина
притягивает, как магнит,
Понимаешь, что связь времён не нарушена
И тайну единую ведали
Скульптор Александр
и Александр пиит.

Идут к работе
академика живописи Александра,
Когда душа поёт и когда болит.
Здесь символом Москвы
стали два таланта:
Живая душа ваятеля
и в бронзе оживший пиит.

На постаменте – строчки
из стихотворения «Памятник».
Их наизусть каждый школьник
во все времена твердит.
Здесь гениальность художника —
писателю лучшая память:
Именно это творчество и напророчил пиит.

К памятнику Опекушина
приходят и дети, и взрослые.
Опять кто-то ждёт кого-то
и в нетерпенье звонит...
Всегда здесь фотографируются
московские зимы и вёсны.
И летом, и осенью вместе
на фото ваятель, пиит.

И как не представить Россию
без светлого имени Пушкина,
Кто создал для нас образцовый
могучий русский язык,
Так нет и Москвы без памятника,
созданного Опекушиным:
Он сдержан, прост и прекрасен,
он скромн – и этим велик.

Не объявляйте конкурсов

на лучший памятник Пушкину
И не тревожьте все
бронзу, медь и гранит,
Лучше взгляните пристальнее
в тихий проект Опекушина.
Поняли? Тема закрыта.
И ваша душа летит.

*31 января 2016,
Москва, РГБМ*

Песня о Марине

Марине

Кистью яркою зажглась
Алая рябина.
В древнем граде родилась
Барышня Марина.

В споре ста колоколов —
Где её основа? —
Всех рассудит Богослов:
«Прежде было Слово».

Волны с пеною морской
Жемчуга дарили...
Зазвучала над Москвой
Песня о Марине.

В Красной площади горит
Иверское сердце,
Но не всем судьба дарит
Ключ в заветной дверце.

В дивной музыке стиха
Неба отголоски.
Ты в объятиях греха
С чёлочкой неброской.

Каждый думает, лукав,
О своём корыте.
Жизнь – не море, а река,
И она в граните.
Над Москвою небеса
Облаком шафранным.
Над Невою – Александр
Профилем чеканным.

Тайной музыки пророк,
Аполлона лира,
Он – угрюм и одинок —
Из другого мира.

Недоступен, как талант:
Не поговорили...
Так играй же, музыкант,
Песню про Марину!..

«Эх, Марина, маков цвет,
Алая рябина!
В этом мире счастья нет,
Нет любви, Марина!..»

Бей, Москва, с мыска – мы ждём,
Когда будет больно.
Всё равно к тебе идём,
Каждый – добровольно.

Осип, Николай, Борис
И Райнер – Мария...
Ну хоть кто-то отзовись
Плачем по Марине!

Море бурное страстей
Шквал несёт, цунами!
Но редет круг гостей:
«Что Вы, мы – не с Вами...»
Сколько волка ни лелей:
Лжём да бронзовеем...
Ах, целитель Пантелей,
Уврачуй елеем!

Брошен фронту в рот Эфрон —
Смерти выдох смрадный.
Но из ада вышел он
С нитью Ариадны.

Белой стаей белый день
Против ночи чёрной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.